

За «козу» - в суд. Эксперт о том, какие оскорбления могут довести до иска.

Чем отличаются позорящие и порочащие сведения, почему стоит избегать оскорблений в Сети, если у вас много подписчиков, ждёт ли русскую речь «окультуривание» - об этом и не только «АиФ- НП» поговорил с экспертом по судебной лингвистической экспертизе.

Слово не воробей - вылетит, не поймаешь. Эта пословица в наши дни, пожалуй, особенно актуальна. В интернете царит полная свобода слова, да и почти все, что сказано за пределами Сети, может быть запросто вынесено туда на суд общественности. Пример из недавних - [речь уренгойского школьника в немецком бундестаге](#) о «невинно убитых» немецких пленниках, вызвавшая волну возмущения.

Но «лишнее слово», сказанное в реальной жизни или на просторах Сети, может довести не только до порицания, но и до суда. Какая статья защитит от хамов, куда жаловаться, если жертвой грубиянов становится ребенок и стоит ли ждать от русского народа «окультуривания» речи, «АиФ-НП» поговорил с **экспертом по судебной лингвистической экспертизе, доктором филологических наук, профессором ВГСПУ Ларисой Шестак.**

Неугомонная бабушка

Сергей Новицкий, «АиФ - Нижнее Поволжье»: Как давно в России применяется лингвистический анализ в юриспруденции?

Досье

Лариса Шестак. Филолог, переводчик. Глава Поволжского отделения лингвистов-когнитологов. Экспертный стаж - 10 лет. Прошла переквалификацию по специальности «Лингвист-эксперт судебной лингвистической экспертизы». Почётный работник высшего профобразования РФ.

Лариса Шестак: В перечень судебных экспертиз лингвистическая вошла лет 15 назад. Мы, как эксперты, занимаемся анализом продуктов речевой деятельности - устной и письменной, помогая судебным органам устанавливать факт нарушения закона. И суды прибегают к нашим услугам всё чаще, особенно, если речь идёт о делах, связанных с отстаиванием чести и достоинства граждан. Бывают в практике экспертизы и по уголовным делам. Они связаны с подстрекательством к взятке должностным лицом либо предложением взятки со стороны гражданина, с мошенничеством и экстремизмом.

- Часто люди прибегают к защите чести и достоинства в суде?

- Статья 152-я Гражданского кодекса РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» появилась в законодательстве давно. И сейчас судебных слушаний по поводу применений её норм всё больше, в том числе и в регионах.

Как-то проводила экспертную оценку газетного текста, где на основании морского костюма одного из гостей (экс-депутата Госдумы. - ред.) делался вывод о его симпатиях к адмиралу Третьего рейха Канарису. В другом случае за судебной защитой обратился человек, политические оппоненты которого намеренно опубликовали его фото рядом с человеком, признанным по суду педофилом, намекая, что и он такой же. Экспертиза поддержала точку зрения истца.

Всё чаще пытаются в судах защитить свои права и обычные люди. Так, одна пожилая жительница Городища прилюдно обозвала соседа «падлой». Он оказался подкованным в юридических делах и подал в суд. Пенсионерку признали виновной в намеренном оскорблении, наложив на женщину штраф.

А буквально через две недели принесли материалы для новой экспертизы по делу всё той же бабушки. На этот раз, стоя спиной к соседу, она возмущалась «поселившейся по соседству падалью». Третьего иска не было - видимо, штрафы прояснили ей кое-что об этике публичного поведения.

- В каких случаях неосторожные высказывания могут стать причиной иска?

- Это не обязательно лишь обценная (нецензурная. - авт.) лексика. Это и сравнения с животными, например, «коза драная»; с телесным низом и физиологическими отправлениями; утверждение незаконнорожденности; «жертва аборта» и прочее. Подобное оскорбление в публичной ситуации, зафиксированное свидетелями, - повод обратиться за судебной защитой.

Проблема в том, что речевая культура граждан низка. Плюс мы, русские, народ эмоциональный. Часто даже в публичном пространстве в пылу спора способны «перейти на личности».

- В соцсетях один бывший политик называет власть то «бандой временщиков», то «ОПГ». Это не оскорбление?

- Полагаю, данный политик ведёт блог, который при определённом количестве подписчиков приравнивается к СМИ. Тогда чиновники, которых он причисляет к персоналиям криминального мира, вправе подать в суд. Это диффамация - тиражирование, распространение клеветы.

Есть сведения позорящие и порочащие. Если утверждается, что кто-то преступник, и приводятся подтверждающие факты, то это позорящие гражданина сведения. Но если утверждается, что некто преступник, а фактов не приводится, - это уже сведения порочащие, и тогда может последовать иск о защите чести и достоинства.

Вообще посты, высказывания в Рунете анализировать трудно. Много смысловых повторов, низок уровень дискуссии, масса грубых ошибок. В диалогах соцсетей царит пещерная безграмотность - слипшиеся слова, отсутствие знаков препинания, названия имён и городов со строчной буквы и прочее. Ещё одна проблема - обилие жаргонизмов, грубых, бранных выражений. Это также осложняет анализ текста. Нужно разбираться: где реальный пример оскорбления, а где чересчур экспрессивное выражение эмоций. Вот пример речи из телепрограммы, которую смотрят в прайм-тайм миллионы зрителей: «Ну и дела! Катерина! Прошмандовка!», «Что ты меня чмыришь?!»

- А если ребёнка обзвали в школе, что делать в этих случаях?

- То же, что и при оскорблении в соцсетях. Зафиксировать оскорбление в публичной ситуации, заручиться свидетельством данного факта. И обратиться с жалобой в надзорные органы или с иском в суд. Но это лишь в том случае, если ребёнка оскорбил учитель. Если оскорбления идут со стороны сверстников ребёнка, то нужно составить письменную жалобу руководству школы. Несовершеннолетние под действие статьи об оскорблении чести и достоинства не подпадают.

- Кстати, вы следили за скандалом из-за выступления российского гимназиста в бундестаге? На ваш взгляд, правы ли те, кто увидел в его речи попытку исказить историю?

- Ни в одной культуре захватчиков не назовут «невинными жертвами». Это нонсенс. Захватчик подлежит уничтожению. Как писал Пушкин: «Так высылайте ж к нам, витии, своих озлобленных сынов: есть место им в полях России, среди нечуждых им гробов».

Могут быть разные версии того, почему в его выступлении прозвучала такая формулировка. Возможно, это провокация: искажение смысла, смена акцентов в трактовке самой страшной войны; нивелирование причин, цели, формы военных действий.

Такой приём в практике идеологической борьбы не нов. Например, в советские времена на «Радио Свобода» прозвучала передача о «марципановых окошечках баварского гестапо». В таком ключе, с умилением говорить о бесчеловечной машине по уничтожению людей - провокация. Это намеренное размывание смыслов: к машине смерти - гестапо - прикрепляются эпитеты, ассоциируемые с доброй рождественской немецкой сказкой. Это рефрейминг, нейролингвистическое программирование. И вышла эта технология НЛП, целью которой был слом сознания оккупированного населения, из недр фашистских спецслужб - об этом написано много исследований.

Чужая картина мира

- Есть ещё проблема обилия англицизмов... Как вы считаете, это надолго?

- Перекос в сторону англицизмов, таких, как хайп, фуд, лук, безусловно, есть. И, думаю, речевая «накипь» сойдёт.

Но язык - это картина мира, заветы предков, наши национальные нормы, нравственные ориентиры. Поэтому, переходя на чужие обозначения реалий, мы переходим и на чужие трактовки понятий. Самый яркий пример - замена слова «любовь» на «секс». Слово «любовь» - глубокое и многогранное понятие в русском языке. А слово «секс» означает лишь примитивный физиологический аспект.

- Англицизмы, вульгаризмы, обценная лексика на ТВ и в интернете. Что дальше-то будет?

- Российский народ очень эмоционален, он склонен к общению с перехлёстом даже в публичном пространстве. Но я оптимист, верю, что эволюция норм речи в сторону улучшения медленно, но верно происходит. Так, уже произошла «культурная революция» в поведении продавцов - исчезли хамство, высокомерие. Думаю, «окультуривание» разных сфер нашей жизни неизбежно.

http://www.vlg.aif.ru/society/details/za_padlu_-_v_sud_ekspert_o_tom_kakie_slova_mogut_dovesti_dlya_iska